

В номере:

- 1** «Азиопский» народ?
Дмитрий Аляев
- 1** Прессу послали на свободу
Игорь Шестаков
- 2** Хроника двух недель
- 3** Интеграция или
дистанцирование?
Уткир Джаббаров, Бахтиёр Косимов,
Валентина Касымбекова,
Салтанат Мурзалинова,
Анна Степаненко
- 6** Освобождение
Балыш Юлдашев

«Азиопский» народ?

Дмитрий Аляев

Единой общности под названием «советский народ» так и не получилось. Видимо она и не могла сформироваться в стране, где с одной стороны европейская Прибалтика, на юге Кавказ и Центральная Азия, а на Востоке граница с Китаем и Японией. В центре же, непонятная Россия, которая и возложила сама на себя «миссию объединения народов», миссию, заведомо для нее невыполнимую. В результате, как мы все помним, после распада СССР эта самая «дружба народов» вспыхнула множеством межнациональных и внутринациональных конфликтов в самых разных уголках империи. Однако и после образования на постсоветском пространстве новых независимых государств, и после первых миграционных потоков — в Россию, Израиль, Германию, США и т.д. — еще много людей по тем или иным причинам остались жить в чужих, если так можно выразиться, «национальных квартирах».

Этот номер в большинстве своем, как раз и посвящен этой проблеме. Причем, речь пойдет не только о оставшихся в Центральной Азии русскоязычных гражданах (совершенно убогий термин, абсолютно ничего не выражающий, но, почему-то прижившийся для обозначения лиц не титульной национальности), но и всех других национальностей, которые проживают в этих странах в меньшинстве. В данном случае нас интересует один основной вопрос, на сколько изменился национальный состав Центральной Азии за последние пятнадцать лет, как национальные меньшинства интегрировались в новые жизненные реалии и интегрировались ли они вообще, сегодняшние межнациональные отношения в рассматриваемых странах.

Окончание читайте на стр. 7

Прессу послали на свободу

Игорь Шестаков

Кыргызстану в ближайшее время уготована роль, стать первой в Центральной Азии страной, которая будет существовать без государственных средств массовой информации.

Идите куда хотите

Государственную прессу Кыргызстана вряд ли можно было назвать любимым детищем прежних властных структур. Скорее к ней относились как к обслуживающему персоналу, который должен в обязательном порядке ежедневно отрабатывать свой официальный статус... Причем, ни особых денег, ни других материальных и иных льгот проправительственным корреспондентам, работающим в Бишкеке или на периферии, это не приносило. Их ежемесячная зарплата в месяц составляет от 30 до 100 долларов. Выдача муниципального жилья осталась в далеких советских временах. Иногда без праздников и выходных «паркетная»

пресса наматывает сотни тысяч километров в погоне за правительственными VIP-персонами.

Техническая государственная поддержка государственной прессы тоже оставалась желать лучшего. Печатная машинка является орудием производства номер один еще во многих кабинетах редакций. В связи с этим при госизданиях зачастую учреждаются независимые СМИ, благодаря которым издания имеют возможность привлекать международную грантовую помощь для приобретения современной оргтехники. К примеру, благодаря зарубежной помощи, а не государственному бюджету, национальная телерадиокомпания модернизировала свою производственную базу.

На первом после мартовской «революции» Национальном медиа-форуме, курирующий вопросы СМИ в «постреволюционном» кабинете министров и.о. вице-премьера Адахан Мадумаров заявил, обращаясь к главным редакторам и сотрудникам официальной прессы: «Пишите что хотите — плывите куда хотите».

Это высказывание стало уже знакомым для СМИ Кыргызстана. Сам в прошлом журналист и. о. вице-премьера однозначно заявил, что в ближайшее время в Кыргызстане не будет государственных СМИ. Мадумаров далее резюмировал: «Вместо них достаточно иметь одно правительственное издание в виде бюллетеня, остальная пресса должна быть разгосударствлена. Пусть будет абсолютно свободной, пишет, что считает нужным и сама зарабатывает себе на жизнь». По его мнению, при прошлой власти большинство официальных изданий не отражали реального положения дел в стране, выражая исключительно интересы высокопоставленных госчиновников. «Новости государственного телеканала в одном эфире давали 15 сюжетов про Аскара Акаева, 13 — про его супругу и прогноз погоды, — говорит Мадумаров. — Оппозиционные издания, в свою очередь, не раз демонстрировали, как им удавалось возрождаться буквально из пепла после давления государственной машины». Кабинет министров

Окончание читайте на стр. 8

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

Узбекистан в последние дни пошел на беспрецедентное сближение с Россией. По мнению наблюдателей, это произошло не из-за каких-то естественных улучшений отношений, а непосредственно из-за трагических событий в Андижане, вернее, из-за той позиции, которую Москва однозначно заняла по этому вопросу. Так, например, после того, как российское руководство полностью поддержало действия узбекских властей в Андижане, министр обороны России Сергей Иванов, по сообщению агентства РИА «Новости», сделал еще одно заявление о том, что информация о расстреле является ложью. «Говорят, что была расстреляна мирная демонстрация. Это — ложь», — цитирует агентство министра.

Вместе с тем, официальный Ташкент так и не согласился на проведение независимого международного расследования трагедии, однако, согласился допустить в Андижан, так называемую, рабочую группу по мониторингу хода расследования андижанских событий и мер правительства Узбекистана по стабилизации обстановки в Андижанской области, в которую вошли представители дипломатического корпуса и журналисты (поездка состоялась 11 июля). Правда, в группу эту вошли дипломаты из посольств России, Китая, Казахстана, Кыргызстана, Пакистана, Туркменистана, Таджикистана, Индии и Ирана. То есть именно тех стран, которые в той или иной мере поддержали Ислама Каримова. Американское и французское дипломатические представительства в Ташкенте отказались принимать в ней участие.

На прошедшем в Пекине саммите Шанхайской организации сотрудничества также поднималась тема Андижана, но исключительно в разрезе борьбы с международным терроризмом. Так, исполнительный секретарь этой организации Чжан Дэгуан заявил, что «в Узбекистане незаконно вооруженные лица подстрекали к осуществлению терактов, стремились организовать беспорядки в этой стране и дестабилизировать ситуацию в Центральной Азии» чего нельзя допустить «ни при каких условиях».

Что же касается дальнейшего развития отношений Узбекистана с мировым сообществом, то, по мнению политологов, внешняя политика страны теперь будет ориентироваться на сотрудничество со странами Шанхайской организации и в первую очередь с Китаем и Россией. Отношение же с США будут охлаждаться. Так, уже сегодня Узбекистан вы-

двинул ряд претензий к аренде США авиабазы Ханобад на территории Узбекистана. Более того, не исключено, что американским военным в конце концов придется покинуть страну. Что же касается отношений с Россией, то последний визит Каримова в Москву, по данным «Независимой газеты» оказался на редкость плодотворным. Кроме прочих договоренностей между сторонами были подписаны документы и о возможном размещении в Узбекистане российских военных, и поставки Москвой вертолетов Ми-17 и Ми-24, и, самое, пожалуй, интересное, поставки бронированных автомобилей и спецсредств для разгона демонстраций — автоматического оружия для стрельбы резиновыми пулями, водометов и газ «черемуха».

Главная новость в **Кыргызстане** — итоги президентских выборов. 10 июля 2005 года граждане выбрали нового президента, им стал Курманбек Бакиев. За него проголосовали 89% избирателей. Теперь же по сообщению аппарата Конституционного суда страны в течение недели после подведения результатов выборов суд даст заключение о правомерности выборов. Таким образом, можно предположить, что инаугурация нового главы государства состоится в августе сего года.

Впервые в выборах активно участвовали граждане Кыргызстана, находящиеся за пределами страны, в основном трудовые мигранты в России и Казахстане. За границей Бакиев получил 91.2% от общего числа избирателей.

Практически все наблюдатели признали итоги выборов, несмотря на некоторые нарушения. Например, как использование административного ресурса, в особенности в южных регионах страны.

Новое руководство наметило свои ориентиры, как во внутренней, так и во внешней политике страны. Так, Бакиев заверил, что сдержит свое слово, насчет того, что кандидатура Кулова будет предложена парламенту страны на пост премьер-министра.

Касаясь, возможных повторных парламентских выборов, Бакиев, заявил, что против роспуска парламента, при условии, что с ним можно будет сработаться. Напомним, что акции гражданского неповиновения в Кыргызстане в марте сего года, были вызваны итогами парламентских выборов.

Итогом поездки на заседание Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества было посвящено со-

вещание, которое 7 июля провел президент **Таджикистана** Эмомали Рахмонов. Как сообщил информационному агентству «Азия Плюс» пресс-секретарь главы государства Абдуфаттох Шарипов, в работе совещания участвовали премьер-министр страны, его заместители, госсоветники президента, руководители министерств и ведомств, Национального банка, ответственные работники исполнительного аппарата президента. «Президент страны напомнил о важности укрепления всесторонних связей с развитыми странами Востока и Запада, реализации совместных инвестиционных проектов и привлечения зарубежных инвестиций, — продолжил источник, — Он отметил, что задачами правительства являются развитие свободной экономики, создание инфраструктуры, привлечение частного сектора для развития таких важнейших отраслей экономики, как промышленность и энергетика». По словам руководителя пресс-службы, президент поручил подготовить план работы по реализации подписанных в рамках Шанхайской Организации соглашений и договоренностей, достигнутых в ходе двусторонних встреч. «Глава государства отметил, что только Китай выделит \$900 млн. для реализации инвестиционных проектов стран ШОС, а также 60 млн. юаней в качестве безвозмездной помощи Таджикистану», — сказал Шарипов. «Он еще раз конкретно поставил задачу работать над осуществлением таких стратегических проектов, как автодороги Душанбе-Худжанд, Душанбе-Вахдат-Нурабад-Сарыташ, тоннель Шар-Шар, каскад больших и малых гидроэлектростанций», — отметил руководитель пресс-службы. «Коснувшись итогов развития страны в первом полугодии нынешнего года, президент поручил завершить строительство ГЭС Помир-1 до ноября 2005 года, Анзобского тоннеля — до марта 2006 года, реконструкцию автодороги Душанбе-Курган-тюбе-Куляб и первой очереди участков Шагон-Зигар и Шкев-Зигар — в нынешнем году», — сказал Шарипов. «Глава государства поставил задачу принять неотложные меры по устранению последствий стихии, в частности, завершить переселение пострадавших жителей джамоата Рудаки в Саразм, — сообщил он, — Также поставлены задачи по обеспечению условий для работы земледельцев, выделению малых кредитов дехканским хозяйствам, развитию садоводства и виноградарства, росту экспорта за пределы страны плодовоовощной продукции». ●

Интеграция или дистанцирование?

Уткир Джаббаров, Бахтиёр Косимов

КЫРГЫЗСТАН

После, так называемой, революции 24 марта в Кыргызстане новые власти столкнулись с рядом проблем, тесно связанных с положением национальных меньшинств. Прежнее руководство страны проблему присутствия людей различных национальностей во властных структурах решало простым арифметическим приемом. Например, если глава области кыргыз, то два его заместителя узбек и русский. Однако сейчас ожидаемого результата это уже не приносит. Против такого подхода выступает депутат Жогорку Кенеша (парламент) Алишер Сабиров: «По данным последней переписи населения Кыргызстана в 2000 году, по численности узбеки уже занимают второе место, обогнав русских. Конечно, принцип представительства узбеков во властных структурах не должен соблюдаться механически и формально. Но в тех районах, где узбеки составляют большинство населения, мы можем рассчитывать на то, чтобы в руководящем составе данного региона было больше узбеков».

Так, жители города Исфана, расположенного на юго-западе Кыргызстана пытались организовать митинг, выражая, таким образом, свое недоверие руководству города. Но, власти отреагировали своеобразно на мирный протест людей, обозвав его «узбекским митингом», мягко говоря, не заслуживающим внимания. При этом организаторы митинга отрицают национальную подоплеку митинга, говоря, что в этой акции, кроме узбеков, участвовали и кыргызы, и таджики.

Главной причиной недовольства жителей Исфаны было то, что среди руководящего состава городской администрации нет ни одного представителя узбекской общины, которая по статистическим данным составляет более 54% от общего числа населения Исфаны. Также жители недовольны результатами земельной реформы.

Все упирается в то, что жители Исфаны требуют от руководства города незамедлительных действий, на что не идут в Баткене и Бишкеке, обещая разобраться во всем после выборов президента. Исполняющий обязанности президента Кыргызстана Курманбек Бакиев также предложил приостановить митинг во время своего рабочего визита в Баткенскую область, сказав буквально следующее: «Скоро выборы президента и все равно будет смена власти». Проще говоря, глава государства попросил подождать.

Представители общественных организаций, в частности лидер НПО с говорящим названием «Огох\Бдительность» Шарипов Мамиржон считает, что первопричина этих выступлений народного недовольства гораздо глубже, чем власти себе представляют.

Камнем преткновения в межнациональных отношениях стал языковой вопрос. Навязчивая идея Узбекского национально-культурного центра в Кыргызстане развернуть кампанию по приданию узбекскому языку статуса государственного вызывает неприятие у всех других национальных групп. Вот, что говорит лидер немецкой общины в Кыргызстане Владимир Диль: «Я всегда выступал против формирования правительства по национальному признаку. А придание узбекскому языку статуса государственного создаст в республике прецедент, и это даст повод другим народам, живущим в стране, выдвигать подобные требования. Требования Узбекского национально-культурного центра по Жалалабатской области я считаю абсурдными».

В парламенте страны узбекская община представлена больше всех в количественном составе, в отличие от других национальных меньшинств страны. По словам аспиранта Алишера Хамидова есть неписанные правила игры: «Все-таки бурные экономические реформы имели свои последствия. Например, узбеки начали преобладать в сфере торговли и в средствах массовой информации. Кыргызы доминируют в государственных органах. Русские просто начали выезжать за рубеж».

Валентина Касымбекова

ТАДЖИКИСТАН

В некогда процветающей республике Таджикистан в последние годы существования СССР проживало весьма пестрое по национальному составу население. Кроме коренных жителей этого края — таджиков, узбеков и туркмен в 30-ые годы прошлого века сюда было направлено для реализации сталинской идеи, выравнивания уровня развития республик большое количество русских и украинских специалистов вместе с семьями. В середине сороковых годов в Таджикистан были привезены так называемые «фольксдойч» — российские немцы, которых использовали на строительстве заводов.

Русское и русскоязычное население селилось в основном в городах, работая в строительстве, энергетике, на промышленных предприятиях. Большая часть узбекского, кыргызского, туркменского и немецкого населения — в сельской местности, работая соответственно в сельском хозяйстве страны. В то время всем хватало рабочих мест и места под солнцем. Таджики выращивали хлопок, корейцы — лук, узбеки и корейцы — рис, и интересы наций не пересекались, осуществляя бесконфликтное сосуществование.

За 60 лет в Таджикистане были созданы мощные оросительные сети, возродившие к жизни целые долины, электростанции, множество городов и поселков, сотни крупных и средних промышленных предприятий. В процентном соотношении национальный состав был таким: таджики — 62%, узбеки — 23%, русские — 7%, а, кроме того, еще более 30 других национальностей.

Продолжение читайте на стр. 4

Салтанат Мурзалинова, Анна Степаненко

КАЗАХСТАН

До суверенитета в Казахстане весьма длительные время проводилась целенаправленная политика стирания этнических особенностей.

Вопросы национального развития воспринимались официальными властями Союза болезненно, как проявление негативного национализма, этноэгоизма, сепаратизма и в корне пресекались. К 1991 году ситуация в Казахстане была такова: титульная, государствообразующая нация — казахи, находилась в положении, когда национальная государственность носила формальный характер и надо было придать ей реальное содержание. Казахи в Казахстане составляли численное меньшинство. Самым многочисленным этносом, занимавшим первую позицию по численности среди жителей республики, были русские. Основная часть населения Казахстана из числа не русских свободно владела русским языком и, почти, сто процентов населения общались на русском языке. Национальные меньшинства же, как считается сейчас, находились на периферии социально-экономической, культурной, политической жизни.

Первые пять лет суверенитета были очень сложными в плане межнациональных отношений. Именно в те годы на просторах бывшего СССР разворачивались конфликты, нередко кровавые, на национальной почве. В Казахстане межнациональные конфликты зачастую выражались в избиении не казахов разгуливающими по улицам Алматы группами сельской молодежи, приехавшими учиться в столичных вузах и проживающими в общежитиях.

Продолжение читайте на стр. 4

Интеграция или дистанцирование

ТАДЖИКИСТАН

Продолжение. Начало читайте на стр. 3

Первые беспорядки, прокатившиеся в Душанбе в 1990 году, направленные якобы против переезда сюда армянского населения, вызвали массовый и панический выезд русского населения.

В 1992 году, в начале гражданской войны в Таджикистане, хотя она носила внутриэтнический характер и не была направлена против других наций, появилась вторая волна эмиграции, захватившая не только «русскоязычных» но и таджиков. Соседние страны проявили заботу о своих соотечественниках: Кыргызстан и Казахстан вывозили своих земляков целыми составами, бесплатно предоставляя на новом месте жилье, питание, одежду. В те годы резко подешевело жилье — даже в столице за 1–2 тысячи долларов можно было купить прекрасную благоустроенную квартиру. А вот контейнеры, билеты на поезд и самолеты невозможно было приобрести даже с большой переплатой.

За период с 1989 по 1995 год общий миграционный отток из республики составил 320 тысяч, среди которых было (в тысячах): русских – 197, немцев – 32, татар – 39, украинцев – 20, евреев — 14. При этом республика теряла, прежде всего, людей с высоким образовательным и профессиональным уровнями и выезд некоренного населения продолжается до настоящего времени.

В результате к 2000 году, когда проводилась перепись населения, национальный состав был уже совсем иным (более свежих данных нет, поэтому автору приходится использовать данные 2000 года). Соотношение титульной нации и национальных меньшинств установилось на отметке, соответственно, 80 и 20 процентов. По сравнению с 1989 годом численность нацменьшинств уменьшилась в 1,5 раза и сократилась на 691,1 тыс. человек.

Самые значительные изменения за эти 11 лет претерпел национальный состав населения столицы — Душанбе. Удельный вес таджиков возрос с 38,2% до 83,4%, а удельный вес русских уменьшился с 32,9% до 5,1%, татар соответственно с 4,2 до 0,7%, украинцев с 3,6 до 0,3%, корейцев с 1,1 до 0,1%, немцев с 2,3% до 0,1%.

Сегодня наиболее активная и мобильная часть национальных меньшинств находит свою нишу в международных, местных неправительственных организациях, тем более, что работа в них снижает остроту проблемы государственного языка, которым является только таджикский.

Сейчас в Республике Таджикистан официально зарегистрировано 14 национальных общин: узбекская, русская, армянская, корейская, немецкая, грузинская, осетинская, татаро-башкирская, туркменская, уйгурская, еврейская, кыргызская, азербайджанская и арабская.

Глава наиболее многочисленной узбекской общины Хабибулло Батыров, возглавляющий общину более 12 лет, рассказал, что их община активно работала в период гражданской войны, выходя на радио, выезжая на места главных событий, способствуя защите и сохранению спокойствия населения, предотвращая втягивание узбеков в военные события. Однако за последние шесть лет не было проведено ни одного съезда, ни одного крупного мероприятия, так как община не имеет на это средств, и даже своего помещения.

«Узбекам некуда уезжать отсюда, так как Узбекистан проводит политику закрытых дверей. Беженцы военных лет не получили гражданства своей родины и были вынуждены вернуться в Таджикистан», — сказал Батыров. Он также сетует на то, что в стране уменьшилось количество школ с узбекским языком обучения, нет программ телевидения на родном языке, почти нет узбеков — глав предприятий, нет их и в правоохранительных органах. Но одновременно он выступает за глубокое изучение таджикского языка, так как без этого невозможно работать в госучреждениях, участвовать в управлении страной.

Окончание читайте на стр. 5

КАЗАХСТАН

Продолжение. Начало читайте на стр. 3

В марте 1995 года была создана Ассамблея народов Казахстана. Ее официальный статус — консультативно-совещательный орган при президенте страны. Ассамблея, конечно, не стала панацеей, но стала своего рода площадкой для позиционирования каждого национального меньшинства, возможностью легитимного решения проблем.

Впрочем, сейчас можно констатировать, что, фактически отделившись от России, Казахстан не перестал быть родиной других этносов. Но с обретением независимости Казахстан, провозгласив себя государством многонациональным, тем не менее, не избежал проблем, связанных с национальными меньшинствами. И если в странах Прибалтики они вышли на государственный уровень, то в Казахстане все зиждется на внутриобщественных отношениях.

За годы независимости Казахстан покинул каждый четвертый русский. В начале 21 века в республике активно шла антирусской мифологизация истории. Дилетанты от науки постоянно апеллировали к истории русского колониализма, который называли не иначе как «кровожадным и беспощадным». Более миролюбивая прослойка предпочитает не муссировать межнациональные темы. И заразить «националистическим вирусом» ее можно только форсируя языковые или национальные проблемы.

Следует отметить, что русские на сегодня по численности занимают второе место после титульной нации. Многие русскоязычные выезжают сегодня из Казахстана в надежде быть принятыми на своей исторической родине. Но многие из них и возвращаются.

Среди более мелких диаспор стоит выделить немцев, которые отличаются, так называемым, «качеством» — многие из них являются идеальными гражданами — законопослушными, компетентными и хозяйственными. Пример казахстанских немцев весьма показателен. Среди множества европейских национальностей, населявших территорию республики, этнические немцы занимали 5 место. В конце восьмидесятых, начале девяностых годов в Казахстане началась интенсивная эмиграция этнических немцев в Германию. В 1989 году количество немцев составляло 947 тыс. человек. С 1995 года количество переселенцев из стран бывшего союза, в том числе из Казахстана в Германию постепенно стало сокращаться. Этому сопутствовали две причины. Первая — большинство этнических немцев к этому времени уже переехали на историческую родину. Вторая — были созданы определенные условия, позволяющие улучшить положение немцев в Казахстане. Если ранее с постсоветского пространства эмигрировали более миллиона в год, то на 2004 год количество переселенцев составило всего 230 тыс. человек.

Правительство Казахстана, в свою очередь было заинтересовано в том, чтобы люди оставались на своей родине. В Германии, по словам её официальных представителей, комментировавших данную проблему, сейчас наблюдается незначительный экономический рост, что не дает переселенцам особых перспектив, тогда как Казахстан заинтересован в обеспечении благоприятных жизненных условий этнических немцев. На данный момент этнических немцев в Казахстане осталось 228 123 человека, покинуть пределы республики в 2005 году планируют менее 50 тысяч переселенцев. Кстати, не все эмигранты остались на своей исторической родине. Некоторые так и не смогли адаптироваться к новой жизни и вернулись в Казахстан. Правда, их количество составляет 1% от общего числа эмигрантов.

Для решения ряда вопросов по положению этнических немцев Казахстан посетил уполномоченный федерального правительства Германии по делам переселенцев и национальных меньшинств Ханс-Петер Кемпер. Он встречался и проводил переговоры по проблемам немецкого меньшинства с высокопоставленными представителями Казахстана, а также получал на

Окончание читайте на стр. 5

Интеграция или дистанцирование

ТАДЖИКИСТАН

Окончание. Начало читайте на стр. 4

Валерий Юшин, глава Русской общины, объединяющей около 20 тысяч человек, считает, что в Таджикистане сознательно остались только те русские, которые держатся материально за счет службы в российских военных частях, работе в международных организациях. «Остальных держат разные причины: кто-то дорабатывает до пенсии, у кого-то дети учатся в Российско-таджикском славянском университете (РТСУ), а некоторые, например, обнищавшие пенсионеры, инвалиды — просто не в состоянии выехать и доживают здесь свой век», — говорит он. Он считает, что в связи с выводом российских пограничников и реорганизацией 201 мотострелковой дивизии оставшиеся русские, поняв бесперспективность своего здесь пребывания, уедут отсюда.

Глава «Ассоциации советских корейцев» Виктор Ким рассказал, что их организация существует более 15 лет, и в нее входят практически все корейцы, проживающие ныне в Таджикистане, а именно — 1700 человек. Ассоциация занимается решением проблем членов своей диаспоры, например, ассоциация рекомендовала корейцам отказаться от выращивания лука, так как процесс выделения земельных участков в Таджикистане проходит очень сложно и сопровождается массой споров даже внутри одной нации. В годы военного конфликта перешла на защиту общих интересов нацменьшинств, в частности, был создан Координационный совет национальных общин, принимавший участие в политическом процессе урегулирования.

«В начале этого года мы создали «Альянс меньшинств», в который вошли национальности, число которых в стране составляет менее 1% населения страны. В нее уже вошли 5 организаций нацменьшинств — корейская, немецкая, татаро-башкирская и арабская. Главная цель деятельности Альянса — привлечение внимания государственных органов власти к проблемам нацменьшинств», — говорит Виктор Ким.

Практически все опрошенные представители национальных общин заявили о том, что они хотят иметь единый центр, здание, в котором разместились бы все общины для более тесного сотрудничества, но до сих пор их обращения к властям остаются без ответа. Поэтому большинство людей, принадлежащих к нацменьшинствам, все более и более ощущают свою ненужность этой стране, увеличивая миграционные настроения.

По сведениям Каната Хасенова, первого секретаря Посольства Казахстана в Таджикистане, продолжается также и миграция казахов. Несмотря на то, что в военные годы выехала основная масса казахов, за прошлый год по программе «Оралман» (возвращение) на свою этническую родину выехало 10 семей. Всем им были предоставлены бесплатный проезд, ссуда на приобретение жилья, оказана помощь в трудоустройстве.

В условиях численного превосходства титульной нации представителям нацменьшинств очень сложно участвовать в политическом процессе и на равных вести предвыборную борьбу. Виктор Ким рассказал, что дважды: в 1995 и 2000 году выставлял свою кандидатуру в члены таджикского парламента, но не прошел, хотя знает, что за него голосовало большое количество избирателей, в том числе и титульной нации. Причиной этого он считает свою национальную принадлежность. В прошлом составе парламента было всего 2 «иногородца» из 63 депутатов, а в новом, приступившем к работе 1 марта текущего года, их трое. Следовательно, нацменьшинства, которые составляют около 20% среди населения, в парламенте представлены на 3 и 4,7 % соответственно.

Таким образом, общество Таджикистана становится все более однородным по национальному составу. Выиграет ли от этого страна, покажет будущее. ●

КАЗАХСТАН

Окончание. Начало читайте на стр. 4

местах информацию о мерах поддержки этнических немцев, осуществляемых за счет Федерального министерства внутренних дел Германии. В ходе переговоров стало очевидным, что оба государства взаимно заинтересованы в обеспечении перспективного будущего этнических немцев в Казахстане для содействия экономическому и социальному развитию страны.

«У нас создана хорошая сеть по поддержке этнических немцев, развитию и поддержке культуры и языка. Наша историческая родина довольно хорошо помогает нам. Но постепенно мы планируем перейти на самофинансирование», — отметила Ирина Фукс, эксперт бюро совета немцев Казахстана по делам молодежи, образования и культуры.

Особым пунктом в истории Казахстана стоят казахско-корейские отношения.

По сведениям историков корейцы проживали в Казахстане со второй половины XIX века. Однако в исторической науке практически нет исследований истории корейцев, живших в Казахстане в годы до массового насильственного переселения сюда народа в 1937 году. Попав в Казахстан, корейцы оказались в иной природно-климатической, этнохозяйственной, социокультурной, языковой средах, которые сильно отличались от привычных. Однако они сумели приспособиться к новым условиям, и на сегодняшний день корейская диаспора является наиболее приспособленной к реалиям Казахстана. Историки дают ей такое определение: корейская диаспора в Казахстане — это этническая группа, количественно и качественно отличающаяся от других этнических групп данного государства и проявляющая внутреннюю солидарность, консолидацию в целях сохранения своих традиций, языка и культуры. Изучение положения корейской диаспоры в Казахстане позволяет говорить о ее достаточно стабильном развитии.

В противовес столь мирным отношениям следует вспомнить об угрозе терроризма, которую, по мнению некоторых публицистов, представляют собой представители уйгурской национальности. Как правильно отмечают политологи, легче всего использовать «обиженную» нацию, стремящуюся к обретению государственности и постоянно не достигающую этой цели. Конечно, в Казахстане мало тех, кто верит, что уйгуры действительно занимаются экстремизмом и терроризмом. Однако здесь возникает несколько конфликтный вопрос сохранения хороших отношений с Поднебесной. По сообщениям Би-би-си Казахстан выдал несколько уйгуров Китаю. А предупреждения правозащитников, заявляющих, что уйгуры-перебежчики подвергаются в Китае пыткам и казням, во внимание не принимались. Как считает Координатор Всемирного конгресса уйгуров Кохарман Кожамберды, нефть и политика здесь тесно связаны друг с другом, а вопрос китайских инвестиций в казахский нефтяной сектор зиждется на обещании разрешить так называемый «уйгурский вопрос». Также он отметил, что несколько лет назад, когда Алматы и Пекин вели переговоры о демаркации границ, китайские делегации отказывались идти на какие-либо уступки до тех пор, пока Казахстан не пообещал надавить на уйгуров.

Нынешнее положение республик Центральной Азии, большая часть населения которых утверждает, что исповедует ислам, рождает в уйгурских вождях уверенность, что «единоверцы» поддержат их. Следует отметить, что общество культуры уйгуров Республики Казахстан функционирует с октября 1998 г. Сейчас в Казахстане 217 тыс. человек, которые свободно владеют и общаются на уйгурском, казахском и русском языках. И одна из задач общества — пресечь межнациональные разногласия, которые нередко искусственно синтезируются с целью возникновения конфликта и использования его в своих целях. ●

Освобождение

Туркменская кома

Бальш Юлдашев

Туркменистан на пороге широкомасштабной амнистии. Массовое помилование свершится в Ночь Всепрощения (Гадыр Гидже), традиция ставшая ежегодной с 1999 года. Президент Сапармурад Ниязов заявил: это должна быть чуть ли не самая впечатляющая по размаху акция за всю историю независимости Туркменистана с шестимиллионным (по официальным данным) населением. Освобожденным предстоит возложив свою руку на Рухнама и хлеб помолиться в адрес смилостивившегося Туркменбаши и поклясться в своей вечной ему верности.

Из листа ожидания автоматически выпадают лица замеченные в попытке покушения на президента, изменники родине, пойманные за преднамеренное убийство, наркоконтрабанду, диверсионную работу, шпионаж, должностные преступления, рецидивисты, отягченные коррупционеры и прочие, прочие. Получается, что помилованы будут только мелкие ворюшки и хулиганы — и это на фоне статистических данных о значительном снижении криминальной ситуации. «Воров в законе» в Ашхабаде, как известно, расстреляли еще в первые годы правления Ниязова, причем кровавую расправу показывали по всем каналам государственного телевидения.

При Туркменбаши в одну амнистию обычно выпускают от шести до десяти тысяч человек, случалось что и по два-три раз в год. Поводом становились знаменательные даты календаря — День Флага, День рождения президента, Новруз-байрам, Курбан-байрам, День независимости. По самым скромным подсчетам, в каждой полусотне туркменских граждан найдется хотя бы один «помилованный». Ниязов подаривший нации два увесистых «зеленых» тома специфического талмуда не устает напоминать подчиненным о необходимости проведения «в воспитательных целях» экскурсий в тюрьмы для подрастающего поколения и «государственных мужей».

Попытка — не пытка

Красный Крест в этот список не входит. Хотя, по обрывочной информации есть надежда на определенный прогресс. Туркменский Хельсинкский Фонд, со-славный на президентскую охрану, сообщает, к примеру, об «улучшении условий содержания» Бориса Шихмуратова, которого туркменская фемида посадила на пожизненный срок, считая его зачинщиком покушения против Ниязова 25 ноября 2002 года. «Возможно, власти хотят, в случае усиления давления со стороны международных организаций, представить общественности главного фигуран-

та «ноябрьского дела» в благоприятном свете, дабы показать о якобы хорошем отношении к заключенным в стране», — пытается анализировать ситуацию ТХФ. Правозащитники также призывают добиваться от Ашхабада раскрытия информации о смерти заключенных и организовать расследование всех сообщениями о пытках, жестоким и негуманном обращении. Серьезные опасения у них вызывает информация о смерти арестованного в мае вице-премьера Еллы Курбанмуратова, наряду с прежними сообщениями о смертных случаях заключенных — бывшего зампреда комитета национальной безопасности Хаит Какаева, министра иностранных дел Батыра Бердыева, спикера парламента Таган Халлыева и Аркадия Никкеля, официанта отеля «Гранд-Туркмен», задержанного якобы за контакты с новой туркменской оппозиционной группой «Ойан» (Проснись), нелегально действующей внутри страны.

«Он» все знает

Ниязов недавно демонстрировал поразительную осведомленность о ситуации в туркменских пенитенциарных учреждениях. «Вы должны знать, что я все знаю», — заверил он. Он признался, что ему доложили, что там «все покупается и продается», «женщин насилуют», а когда-то проколовшиеся чиновники благодаря накопленным на «черный день» деньгам живут вольготно и припеваючи. Президент не был голословным. Так, бывшему заместителю председателя Кабинета Министров Туркменистана (в девяностые годы) Бабакулыеву Джоракулы пойманному «за руку» в момент получения внушительной взятки от английской компании Винспорт ЛТД предписывалось сидеть в Байрамалийской тюрьме Марыйской области. На практике — незамысловатое реали-шоу. «Толстосум», как рассказывал с интригой в голосе Ниязов за определенную мзду поселился в областном центре в трехкомнатной квартире, где уединялся со своей возлюбленной «шалуньей». Прозвучало, как анекдот.

С подобными фактами, руководитель страны потребовал покончить бесповоротно. Впервые он обратил внимание и на прецеденты грубого насилия в единственной в стране женской колонии в городе Дашогуз, столице наиболее густонаселенного региона, находящегося вблизи Узбекистана. До Ниязова дошли исчерпывающие свидетельства того, что в Дашогузской колонии вершатся «изнасилования и бесчинства». Ниязов дал простой рецепт. Заменить тюремный мужской персонал на женский и «поймать в качестве назидания пару провинившихся». На первый взгляд, это звучит, почти

как сенсация. По свидетельствам ОБСЕ, Туркменского Хельсинкского Фонда, Хельсинкской Группы, и других организаций, к бесчинствующим стражам до сегодняшнего дня ни по одному из многократно приводившихся реальных примеров издевательств и пыток (с именами обидчиков), в Туркменистане меры наказания не приводились. В то же время, правозащитники выразили опасения, что кадровая ротация по половому признаку ситуацию, к великому сожалению не спасет. «Полицайки могут стать искусными сутенершами», — предположили они, рекомендуя бороться не со следствием, а причиной. Начать хотя бы с того, чтобы создать за колючей проволокой «человеческие условия обитания».

Болезненная тема условий содержания в тюрьмах в открытом эфире государственного канала «Алтын Асыр» (Золотой Век) в записи транслировавшего заседание правительства, не затрагивалась. Так, осталось без внимания то, что в местных казематах сидят втрое больше человек, чем положено, что вместо пищи — непонятная баланда и что за решеткой свирепствуют туберкулез, вирусные заболевания и СПИД.

Президент Туркменистана сделал еще одно заявление: отбывающие свой срок женщины в основном попадались на торговле наркотиками. По свидетельствам «бывалых» эта проблема уже давно вышла далеко за границы «золотого века туркмен». Работавший когда-то в структуре МВД Туркменистана офицер рассказывает, что много местных девушек и женщин большей частью живущих на приграничной к Афганистану территории, особенно в районе Тагтабазар промышленности этим контрабандным товаром, чтобы прокормить своих детей и свести концы с концами. Хранительницы семейного очага от безысходности в качестве контейнера нередко использовали и используют свое «хрупкое тело». Было несколько случаев, когда они трагически погибали от внезапного разрыва в желудке прямо в самолете или в аэропорту. Некоторые из выживших оказывались в темных суровых зинданах Турции и Ирана в ожидании смертного приговора. Этот момент видимо также остался «за закрытыми дверями». С другой стороны, Ниязов открыто поднял другую потайную завесу — кто же является потенциальным покупателем сильнодействующих наркотиков внутри страны, в первую очередь героина. «Его руки исколоты наркотическими инъекциями. В порту все об этом знали», — говорил он с негодованием про начальника морского порта города Туркменбаши, недавно снятого с должности из-за связей с коррумпированным чиновником. ●

«Азиопский» народ?

Окончание. Начало читайте на стр. 1

Вся ситуация в Казахстане, Таджикистане и Кыргызстане в номере выделена отдельными статьями наших авторов. Что же касается Узбекистана, то в этой стране ситуация с национальными меньшинствами всегда складывалась достаточно своеобразно. Начнем с того, что из-за демографических особенностей в Узбекистане подавляющее большинство населения всегда были узбеки. Люди других национальностей — татары, евреи, русские, немцы и т.д. — прибывали в эту страну несколькими волнами. В меньшей степени в период колонизации этих территорий Российской империей, после октябрьского переворота 1917 года и последовавшей за ним гражданской войны, во время и после войны второй мировой. Кроме того, в последнее советское время приток мигрантов осуществлялся в рамках поставки квалифицированных кадров для промышленности, для функционирования партийных, государственных и силовых структур. Интересно отметить то, что после распада СССР отток людей не титульной национальности из Узбекистана был наиболее сильным. Это связывали, как уже это было сказано, с тотальным преобладанием узбекского населения, начало стагнации промышленности и экономики, где и работали в подавляющем большинстве национальные меньшинства и некоторым, во многом, безотчетным страхом перед самой идеей независимой узбекской государственности. Несмотря на то, что узбеки достаточно миролюбивый народ, что отчасти определилось многовековым оседлым образом жизни, этот же образ жизни сделал их и наиболее верующими людьми, в отличие, скажем, от кыргызов или казахов. А ислам всегда вызывал опасения у европейцев, в не меньшей степени, кстати, и из-за непонимания и, зачастую, из-за неприятия этой религии. Кроме этого, сказалось раздражение, накопившееся у узбеков за последние десятилетия существования советской власти, из-за, действительно, высокомерного отношения выходцев из России к местному населению. Все это привело к тому, что с ослаблением влияния Москвы, это вылилось в открытый бытовой национализм (в 1986-1996 годах), а уже во время независимости и национализм государственный. Именно на этот период и относятся самые сильные волны миграции.

Однако со временем, бытового национализм постепенно стал сходиться на нет. Во-первых, намного меньше осталось в стране людей не титульной национальности. Во-вторых, на это, как ни странно, повлияло ухудшение экономической ситуации в Узбекистане и обнищание всего населения. Это и привело к тому, что узбеки стали относиться к иноверцам на много лояльнее и терпимее, чем во время «перестроечной демократии», так как делить особо стало нечего и узбеки, как и не узбеки, прекрасно видели, что всем им одинаково трудно, что и сделало их «друзьями по экономическому несчастью». По сути же, узбеки всегда отличались веротерпимостью и спокойным отношением к колонистам.

Что касается ниш, которые занимали и занимают национальные меньшинства, то все поменялось опять-таки после распада СССР. К примеру, при советской власти, достаточно замет-

ными и мощными диаспорами были еврейская, армянская и русская. Они занимали ниши в торговле (армяне ее мирно делили с узбеками), в медицине и образовании (евреи и русские) и в промышленности (русские, украинцы, татары, евреи и т.д.). Традиционно, в Узбекистане было очень много корейцев, переселенных сюда с Дальнего Востока, но они тогда старались держаться не заметно и работали, в основном, в сельском хозяйстве, за чем строго следили партийные органы. После объявления независимости и первой массовой миграции, армяне, евреи и русские утратили свои позиции. Первые две общности из-за того, что выехали почти все, так называемые русскоязычные, кроме того, что многие из них уехали еще и из-за того, что перестали работать большинство промышленных предприятий, а на еще работающие почти в приказном порядке стали набирать узбеков. Поэтому, на протяжении нескольких лет и они стараются перебраться в Россию. Сегодня в Узбекистане из этих групп национальных меньшинств (в первую очередь имеются ввиду славяне) остались только те, кто устроился очень не плохо и пока не желают менять относительно сытую жизнь на неизвестность в другой стране, пенсионеры, которые просто доживают свой век и те, кто просто не в состоянии, а их большинство, выехать из Узбекистана.

Вместе с тем, стала заметна роль диаспоры корейской, которая, освободившись от «партийной опеки», стала активно проявлять себя в торговле, бизнесе и сфере услуг. Этому способствовало и то, что в то время Узбекистан развивал экономические связи с Южной Кореей, в частности, с корпорацией «DAEWOO», а также то, что корейцы не эмигрировали в таких количествах, как остальные национальные меньшинства.

Казахи, до поры до времени мирно проживавшие вместе с узбеками и также, как и они занимавшиеся торговлей и сельским хозяйством, тоже стали постепенно эмигрировать на «историческую родину» по мере того, как падал уровень жизни в Узбекистане и росли темпы экономического роста в соседнем Казахстане. Этому также стала способствовать и принятая казахстанским правительством программа «Оралман», которая предусматривает для возвращающихся на родину казахов значительные льготы и единовременные денежные пособия.

Вообще же, отношение узбеков, кыргызов и казахов довольно своеобразные. Например, узбеки всегда с некоторым высокомерием относились к своим «степным» соседям, да и жили в большем достатке, чем они. Однако, в последнее время отношение стало меняться. Узбеки не притесняют их, но нередко у них вызывает раздражение то, что их некогда богатая республика по уровню жизни отстает от некогда бедных соседей. Правда, надо заметить раздражение, а очень часто и крайняя озлобленность направлена, в первую очередь, на собственное правительство, нежели на самих казахов или кыргызов. Причина этому опять в ухудшающемся экономическом положении страны. В принципе, кыргызы и казахи продолжают заниматься своей привычной деятельностью в местах своего компактного проживания, то есть в приграничных районах. ●

Журнал не заканчивает тему национальных меньшинств в странах Центральной Азии. Мы обязательно продолжим, с привлечением специалистов, дискуссию о возможности дальнейшего совместного сосуществования в регионе представителей разных национальностей, этносов и культур.

Прессу послали на свободу

Окончание. Начало читайте на стр. 1

готов дать вольную на акционирование правительственных общереспубликанских изданий, которые будут иметь возможность привлекать в свои ряды любых учредителей. По мнению еще одного сторонника идеи «Кыргызстан без официальных СМИ», руководителя влиятельного общественного объединения «Журналисты» Кубана Мамбеталиева, собственные газеты имеют министерства образования и внутренних дел. В ряде регионов в роли учредителей изданий выступают налоговые инспекции и управления прокуратуры, которые также выпускают свои издания. Во всех демократических странах уже давно нет государственной прессы, а у нас до сих пор редакторы республиканских изданий назначаются указом президента. Если не проводить реформы, останусь существующая война государственных и негосударственных СМИ, восхваление отдельных чиновников и президента. Конечно, в результате реформы часть изданий закроется, но зато выживут сильнейшие и, будут выдавать качественный продукт, считает Кубан Мамбеталиев, вошедший в состав правительственной комиссии по разгосударствлению СМИ. Оппоненты подобной позиции считают, что в первую очередь, в результате реформы закроются региональные издания. В большинстве областей Кыргызстана сегодня сложно найти рядового рекламодателя, а о состоятельном спонсоре не может быть и речи. Впрочем, вполне возможен вариант отмены для всех СМИ 20% НДС, хотя бы на первые два года. Однако в правительстве считают, что это может быть сделано для той прессы, которая не занимается коммерческой деятельностью. А таковой фактически нет. На техническое функционирование, содержание и тиражи надо изыскивать средства. По налоговому законодательству в Кыргызстане нет разницы между производителями колбасы и прессы. Непонятен также механизм взаимодействия власти и прессы в плане реализации концепции информационной безопасности государства и национальной идеологии. К тому же, государственные СМИ могли бы не только пиарить, но и критически относиться к деятельности госорганов на уровне общественного контроля.

Как известно, власти Украины первыми в СНГ после «оранжевой» революции

заявили о необходимости ликвидации государственных СМИ. Известный в республике депутат парламента Игорь Шаров так прокомментировал данную инициативу: «советую реформаторам проанализировать сначала экономические показатели каждого разгосударствляемого СМИ, изучить рынок, сделать прогноз относительно того, будет ли способствовать экономический климат развития негосударственных масс-медиа на районном уровне, и только тогда выступать с какими-то официальными инициативами». Подобная точка зрения весьма актуальна и для Кыргызстана. Как считает руководитель информагентства «Кыргызинфо» Турат Акимов, в кыргызскоязычной прессе нет серьезного подхода к маркетингу. Пока газета идет к читателю, потребитель обо всех новостях узнает из телевизионных и радиосообщений.

Приватизаторы найдутся

И все же, вряд ли официальная пресса, особенно республиканского формата, будет оставлена без внимания местных политических и бизнес-структур. Так в газете «Кыргыз туусу» уверены, что у издания найдется без особых проблем новые владельцы. Тема возможной приватизации Кыргызской телерадиокомпании требует отдельной статьи. Тем более, что в республике все более активно поговаривают о проведении уже в начале 2006 года новых парламентских выборов. По мнению бывшего главного редактора «Слова Кыргызстана», а ныне руководителя газеты «Вечерний Бишкек» Аркадия Гладилова, приобретение этих изданий весьма выгодно для тех сил, которые намерены влиять на развитие общественно-политической ситуации в стране. «В настоящее время практически все наши СМИ стали гораздо больше оказывать влияние на население, чем любые политическое движения. Складывается впечатление, что кто-то намеренно хочет лишиться новую власть нормального диалога с населением страны. В результате может быть приватизирована не просто пресса, а государственная идеология», — заявляет редактор. Возможно, что подобное мнение может показаться крайне пессимистичным прогнозом. Но реалии в Кыргызстане сейчас таковы, что концеп-

ция нового государственного устройства еще только формируется. Вопрос также заключается в том, на каком уровне владельцы контрольных пакетов изданий национального формата будут заинтересованы в производстве объективных СМИ. В республике были примеры, когда все газетные полосы частных изданий были посвящены личностям их учредителей или одной партии.

Львиную долю финансовых ресурсов в медиа-бизнесе Кыргызстана составляли и продолжают составлять грантовые вливания международных организаций и стран-доноров. Но эти структуры согласно национальному законодательству не смогут стать владельцами контрольных пакетов государственной прессы. Возможно, что «официальные» медиа-бренды привлекут внимание зарубежных инвесторов. Правда, у негосударственных СМИ, не имеющих отрицательного имиджа, в этом плане больше преимуществ. К примеру, владельцем бишкекской телекомпании НБТ недавно стал казахский медиахолдинг «31 канал». Теперь политику телеканала будут определять казахские менеджеры.

Не исключено, что срочно начавшаяся радикальная реформа официальной прессы, в первую очередь негативно отразится на освещении работы самих органов государственной власти. Если до сего времени для бюджетных изданий материалы о деятельности госструктур были делом №1, то в скором будущем чиновникам видимо придется уговаривать редакторов размещать официальные материалы. Возможно, что руководителям СМИ и ведомств удастся установить партнерские и взаимовыгодные отношения. Это будет наиболее приемлемый вариант. К примеру, подобная информация может публиковаться на правах рекламы. Но есть и большая вероятность того, что местные администрации тоже начнут издавать различные официальные бюллетени. Либо станут фактическими соучредителями негосударственных изданий. В этом случае, высокого ранга чиновникам светит возможность, не делясь с госбюджетом получать хорошие доходы от независимой прессы.

В результате, ориентированных на власть СМИ может быть еще больше чем сейчас. Но уже под другой вывеской. ●